

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-55

УДК 378.02

РЕФОРМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОЙСК НКВД СССР В ПЕРИОД 1941-1942 ГГ.

Кононов А.Н.

В публикации, на основании анализа различных научных источников рассматривается перестройка образовательной системы войск НКВД на военный лад, описываются новые направления подготовки офицерских кадров, организация образовательной деятельности новых военно-учебных заведений НКВД СССР в период 1941-1942 гг.

Ключевые слова: военные училища; войска НКВД СССР; военные кадры; военное училище; высшая школа НКВД; курсанты; командно-преподавательский состав; учебный процесс.

REFORM OF THE EDUCATIONAL PROCESS MILITARY SCHOOLS OF THE NKVD OF THE USSR IN THE PERIOD OF 1941-1942

Kononov A.N.

The publication, based on an analysis of various scientific sources considered restructuring of the educational system of the NKVD troops on a war footing, describes the new direction of officer training, the organization of new educational activities of military schools of the NKVD during the 1941-1942 biennium.

Keywords: military schools; troops of the NKVD of the USSR; military personnel; Military School; School of the NKVD; students; command-and-teaching staff; learning process.

В начальный период Великой Отечественной войны незамедлительно начался переход на штаты военного времени всей социально-экономической системы СССР, реформа военной организации. С первых дней проводилось предусмотренное мобилизационными планами формирование новых и развертывание существовавших частей и соединений. Войска НКВД СССР вносили свой весомый вклад в формирование соединений и объединений для действу-

ющей Красной Армии. Ускоренно осуществлялось обучение прибывшего пополнения, приобщение его к особенностям службы в войсках. Несмотря на отдельные трудности, все части войск НКВД в европейской части СССР отобилизовались на 3-6 день с момента объявления мобилизации, остальные части перешли на штаты военного времени к 22-25 июля 1941 г. [3, с. 207-222] Призыв большого числа красноармейцев и лиц начсостава из запаса породил некоторые проблемы, обусловленный слабой военной подготовкой пополнения. Несмотря на то, что большинство призванных обладали высоким моральным духом, имели богатый жизненный опыт, все же часть начсостава запаса длительное время была оторвана от военного дела, недостаточно была знакома с опытом, накопленным Вооруженными Силами за время Великой Отечественной войны. Особенность исторического момента состояла в том, что на 25 августа 1941 г. установленная правительственная численность войск составила почти 516 тысяч человек (до войны менее 339 тысяч человек). К этому времени в Действующую Красную Армию из войск НКВД СССР было передано более 200 тыс. человек, то есть почти 40 % установленной правительственной численности. В наличии в войсках оставалось около 315 тысяч человек [16]. С началом войны потребность в командных кадрах для войск НКВД резко возросла. Это было обусловлено рядом обстоятельств: формированием новых соединений и частей войск; боевыми потерями; передачей командиров в Действующую Красную Армию и для работы в органах НКВД. В связи с резким ростом потребности в командных кадрах была осуществлена перестройка и в работе военно-учебных заведений НКВД СССР. С началом военных действий они произвели ускоренный выпуск слушателей и курсантов. С 22 июня по 10 июля 1941 г. все слушатели Высшей школы войск НКВД СССР в количестве 341 человека были отправлены в Действующую Армию. Временно это военно-учебное заведение переходит на подготовку младших лейтенантов. В связи с этим, 27 июня 1941 г. производится набор на курсы младших лейтенантов в количестве 419 человек [13, с.420]. Московское военно-техническое училище войск НКВД с началом войны в течение шести суток выпустило 840 человек, большая часть которых была направлена на фронт. К 28 июля 1941 г. училище было вновь укомплектовано курсантским составом в количестве свыше 1000 человек. Ново-Петергофское военно-политическое училище 23 июня 1941 г. выпустило досрочно 347 слушателей, 24 июня – 450 курсантов второго курса и 28 июня – 496 курсантов первого курса [17, с. 25-26]. В Саратовском военном училище 24 июня было выпущено 355 курсантов второго курса, а 29 июня выпущено 446 человек курсантов первого курса [8]. В июле 1941 г. Саратовское училище перешло на подготовку младших лейтенантов. На укомплектование курсантским составом прибывал младший начальствующий и рядовой состав по разверсткам согласно мобилизационному пла-

ну, в порядке назначения [8]. В первые дни войны значительное количество преподавателей и командиров курсантских подразделений были переведены в Действующую Армию. Только из стен Саратовского военного училища в 1941 г. на фронт было отправлено около 50 человек командно-преподавательского состава [12, с. 44.]. В ходе Отечественной войны эта практика была продолжена. При этом преподаватели военных дисциплин назначались командирами и начальниками штабов дивизий, командирами и начальниками штабов воинских частей, командирами батальонов [16]. Московское военно-хозяйственное училище войск НКВД было реформировано в пехотное училище НКВД и приступило к ускоренной подготовке младших лейтенантов пехоты [6]. Себежское военное училище служебного собаководства войск НКВД в июне 1941 г. было расформировано, не успев окончательно организовать как училище [2, с. 250]. В июне 1941 г. Ленинградское военно-морское пограничное училище НКВД СССР в соответствии с мобилизационным планом в полном составе было передано в состав Военно-морского Флота [1, с. 545, 546]. На 25 августа 1941 г., общая численность личного состава военно-учебных заведений оставалась приблизительно на довоенном уровне и составила 12689 человек [18, с. 61-63]. В первые же дни войны шестимесячные курсы младших политруков были созданы при Ленинградском (на 300 человек), Орджоникидзевском (на 300 человек), Саратовском (первоначально на 300, затем на 600 человек) военных и Московском пехотном училищах (на 200 человек). Увеличилось число курсантов и слушателей основной базы подготовки политсостава – Ново-Петергофского военно-политического училища. К середине 1942 года оно перешло на новые штаты, вследствие чего численность переменного состава возросла с 62,5 до 67,4 %. В этом училище на основном курсе обучалось 1100 человек. Здесь же с сентября 1941 г. по апрель 1943 г. действовали шестимесячные курсы по подготовке младших политруков. Численность переменного состава на этих курсах возросла с 211 до 1190 человек. С июня 1942 г. действовали также двухмесячные курсы переподготовки политсостава на 200-260 человек. Курсы по переподготовке политсостава действовали и при Высшей школе НКВД СССР в 1941-1942 гг. За это время обучение на них прошли свыше 960 слушателей [18, с. 63]. В военных училищах НКВД, как и во всех других военно-учебных заведениях, сроки обучения были сокращены для командиров пехоты и кавалерии до 6 месяцев, а специалистов связи и других технических специалистов – до 9 месяцев. Сокращение сроков обучения повлекло за собой коренную перестройку в работе военно-учебных заведений. Для слушателей и курсантов был введен двенадцатичасовой рабочий день – 8 часов занятий в классах и в поле под руководством преподавателей и 4 часа обязательной самоподготовки [7, с. 154]. Уменьшилось количество изучаемых дисциплин, учебные программы были переработаны применительно

к подготовке специалистов узкого профиля. Выпускники пехотных отделений сдавали экзамены по тактике, тактико-специальной подготовке, огневой подготовке, техническим средствам обороны, физической подготовке, строевой подготовке, истории ВКП (б). Выпускники курсов младших политруков проверялись по истории ВКП (б), партийно-политической работе, тактике, топографии, огневой подготовке, строевой подготовке, физической подготовке, военно-инженерному делу. Отдельно учитывалась воинская дисциплина в повседневной жизни. С апреля по август преподавался новый предмет – «Отечественная война». В феврале-марте 1942 г. выпускники сдавали всего по 4-5 выпускных экзаменов. Например, в Саратовском военном училище командиры пехоты сдавали полит. подготовку, тактику, топографию и огневую подготовку. Младшие политруки сдавали историю ВКП (б), парт. полит. работу, тактику, топографию и огневую подготовку [8].

В первые месяцы войны в военно-учебных заведениях, особенно находившихся в глубоком тылу, отсутствовали командиры и преподаватели, имеющие боевой опыт. Однако условия военного времени требовали существенных изменений в содержании и методике преподавания военных дисциплин с учетом опыта ведения боевых действий и выполнения служебно-боевых задач в условиях ведения войны. Поэтому для преподавательского состава училищ вводилась стажировка в действующих на фронте частях войск НКВД. Это давало им возможность расширять свой военно-педагогический кругозор и знания, изучать передовой опыт в боевых условиях и полнее использовать его в учебном процессе. Кроме этого, отдельные преподаватели выезжали в командировки в войска НКВД и на фронт, где изучали и обобщали опыт деятельности командиров, политработников, специалистов профиля училища и своих выпускников в боевой обстановке [13, с. 420]. Для переподготовки офицеров, призванных из запаса, а также обучения вновь назначенных на офицерские должности была создана сеть курсов переподготовки и усовершенствования со сроком обучения 3-4 месяца. За годы войны на таких курсах прошли подготовку при Высшей школе войск НКВД СССР 2271 человек, при Ново-Птергофском военно-политическом училище 678 человек, а в Харьковском кавалерийском училище – 1931 командир и 923 политработника [14]. Курсы по подготовке младших лейтенантов со сроком обучения 3 месяца были сформированы в Свердловске при 25-й дивизии НКВД и в Ростове при Школе младшего начальствующего состава войск НКВД СССР по охране железных дорог. В 1942 г. курсы по подготовке младших лейтенантов для войск по охране железных дорог действовали в г. Коканд [16]. Курсы, как правило, состояли из управления, взвода связи, курсантских рот, подразделений обеспечения и обслуживания. Программа была рассчитана на 900 часов (90 учебных дней по 10 часов занятий в день). Это время между предметами распределя-

лось следующим образом: марксистско-ленинская подготовка – 70 часов, служебная подготовка – 100, тактическая подготовка – 244, огневая – 178, строевая – 20, физическая – 50, топография – 50, уставы – 30, военно-химическое дело – 10, инженерное дело – 25, средства связи – 15, автобронетехника – 13, артиллерия – 12, авиация – 12, санитарная подготовка – 20, резерв – 51 час. При приближении зоны боевых действий к местам постоянной дислокации военно-учебных заведений, училища использовались в полном составе как оперативно-тактические подразделения в интересах обороны, либо применялись в охране тыла Действующей Армии. Уже 25 июня 1941 г., согласно указанию начальника отдела боевого использования и службы оперативных войск НКВД СССР, для ликвидации вероятных воздушных десантов противника Ленинградскому военному училищу был отведен район к северу от Ладожского озера, а район южного берега Финского залива в границах Урицк – Нарва – Кингисепп – Красногвардейск обеспечивало Ново-Петергофское военно-политическое училище.

Для выполнения поставленной задачи назначались дежурные роты с автомобилями, в которые были уложены вещевые мешки и скатки. На время отдыха разрешалось снимать только обувь. Систематически, днем и ночью проводились тренировки личного состава в посадке на машины и высадке. На посадку с полной нагрузкой отводилось не более 5 минут, на высадку – до 3 минут [4]. Но боевая учеба продолжалась. Поэтому курсантам приходилось выполнять до пяти боевых упражнений по стрельбе ежедневно. Пищу они принимали в поле, спали в полной боевой готовности, имея при себе патроны и гранаты. Часто занятия прерывались для выполнения боевых заданий. 1 июля 1941 г. Ленинградскому военному училищу НКВД была поставлена задача: выступить из г. Сортавала в район г. Лахденпохья и ликвидировать прорыв немецко-финских частей в кексгольмском направлении. На выполнение боевой задачи было направлено начсостава – 54 человека, курсантов-лейтенантов – 548 человек, младшего начсостава и курсантов – 59 человек [1, с. 101, 102].

В период со 2 по 4 июля личный состав училища в составе 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии вел ожесточенные бои по ликвидации противника. Прорыв был ликвидирован, и училище было выведено из боя. 6 июля 1941 г. училища было эвакуировано в г. Москву для отправки лейтенантов-выпускников к местам службы и для дальнейшей подготовки новых командных кадров. За мужество и героизм проявленные в боях 42 военнослужащих училища было награждено орденами и медалями Ново-Петергофское военно-политическое училище в период с 15 июля по 5 августа 1941 г. по решению Военного совета Ленинградского фронта 10 раз привлекалось для ликвидации десантов противника, его диверсионных групп и отражения воздушных налетов [1].

Основная масса курсантов и командно-преподавательского состава, принимавших участие в боевых действиях, показали высокие морально-боевые качества и боевое мастерство. За доблесть и мужество, проявленные личным составом в обороне Ленинграда, училище было награждено орденом Красного Знамени [19]. По состоянию на 1 сентября 1941 г. в оперативном подчинении командованию Красной Армии находились: Ново-Петергофское военно-политическое училище со списочной численностью 1650 человек. Харьковское кавалерийское пограничное училище – 1338 человек. Харьковское военно-фельдшерское училище – 748 человек.

Военно-учебные заведения, находившиеся в тылу, помимо занятий несли патрульно-постовую службу, дежурили в составе зенитно-пулеметных расчетов местной противовоздушной обороны и выполняли другие служебно-боевые задачи и специальные задания правительства [4]. Начиная с 24 июня 1941 г. для оказания содействия органам милиции по организации порядка во время воздушных налетов противника на Москву, а также для борьбы с воздушными авиадесантами противника в районах, прилегающих к городу, стали привлекаться части войск НКВД, в том числе Московское военно-техническое училище и Высшая школа войск НКВД. Начиная с 6 августа 1941 г. личный состав Высшей школы стал привлекаться для охраны Тушинского.

Когда противник вплотную приблизился к Москве, руководство войск в начале октября 1941 г. разработало план сосредоточения частей войск НКВД в столице. Всего из войск НКВД, дислоцированных в городе, по состоянию на 6 октября 1941 г. для боевых действий возможно было привлечь около 26000 человек. Из этого числа 4126 человек приходилось на военно-учебные заведения: Московское военно-техническое училище – 1488, Московское пехотное училище – 1006, Ленинградское военное училище – 885, Высшая школа – 747 [15]. Подступы к столице были разбиты на три сектора: 1-й сектор – север и северо-запад, 2-й сектор – запад и юго-запад, 3-й сектор – восточный. Военно-учебные заведения получили задачу с 24 часов 15 октября 1941 г. совместно с частями войск НКВД приступить к выполнению задачи по прикрытию подступов к столице. В 1-м секторе Московское военно-техническое училище совместно с 9-м полком войск НКВД прикрывало район Ржевского вокзала, имея передовой отряд в Бабушкине, Высшая школа – район Белорусского вокзала, имея передовой отряд в Тушино. Во 2-м секторе Ленинградское военное училище совместно с Отдельной мотострелковой дивизией войск НКВД прикрывало район Калужской заставы, имея передовой отряд в Семеновском. В 3-м секторе Московское пехотное училище и подразделения 42-й бригады войск НКВД дислоцировались в районе платформы «Серп и молот» с задачей обеспечить направление на Балашиху и Бронницы. Однако осенью 1941 г. военно-учебные заведения, размещенные

в Москве, непосредственного участия в боевых действиях не приняли. В 1941-1942 гг., когда боевые действия непосредственно приближались к районам расположения военно-учебных заведений НКВД СССР, была осуществлена их передислокация. О том, насколько это мероприятие было сложным в организационном и техническом плане говорит то, что для перевозки одного военно-учебного заведения требовалось от 45 до 80 железнодорожных вагонов различного назначения. 22 октября 1941 г. все военно-учебные заведения войск НКВД, располагавшиеся в Москве, получили приказание немедленно приступить к передислокации. Московское военно-техническое училище (МВТУ) убывало в г. Новосибирск. Там оно было размещено в здании Новосибирской межкраевой школы НКВД. Городок МВТУ временно передавался 2-му полку Особой бригады войск НКВД. Московское пехотное военное училище, Ленинградское военное училище и Высшая школа войск НКВД перемещались в г. Алма-Ата. По прибытии на новое место Ленинградское военное и Московское пехотное училища были объединены в одно. Здание Высшей школы в г. Москва было отдано для размещения Управления войск НКВД [8]. Харьковское кавалерийское пограничное и Харьковское военно-фельдшерское училища находились в оперативном подчинении командованию Юго-Западного фронта, где выполняли задачи по охране тыла.

Петергофское военно-политическое училище войск НКВД, принявшее активное участие в обороне Ленинграда, было оттуда передислоцировано в Саратов [20]. В 5 ноября 1942 г. в целях ускорения подготовки курсы младших политруков, организованные при Саратовском военном училище, были переданы в Ново-Петергофское военно-политическое училище согласно штатно-списочной положенности всего постоянного и переменного состава. После передислокации условия размещения, как правило, ухудшались. На территории Саратовского военного училища дополнительно было размещено около 2500 человек постоянного и переменного состава. Высшая школа войск НКВД в г. Алма-Ата размещалась в непригодных помещениях, где отсутствовал электрический свет. Командно-преподавательский состав ютился в «углах» и полуподвальных помещениях. Слушатели спали на двух-трехъярусных нарах. Занятия проводились за маленькими детскими партами [16]. Нормы продовольственного снабжения по курсантскому пайку были несколько выше, чем в строевых и запасных частях, не входивших в состав Действующей армии. Однако при тех нагрузках, которым подвергались курсанты во время учебы, норму суточного довольствия вряд ли можно считать достаточной. На сутки курсанту полагалось хлеба ржаного 400-500 г, хлеба пшеничного 2-го сорта – 300 г, крупы разной 120 г, макарон – 20 г, мяса – 150 г, рыбы – 80 г, масла коровьего – 50 г, сахара – 50 г, овощей – 785 г, масла растительного (комбижира) – 15 г, мыла (в месяц) – 200 г. Табака, спичек и чая по этой норме не полагалось.

В начале 1942 г., несмотря на принимаемые меры, некомплект в командных кадрах оставался значительным. 1 февраля 1942 г. смогли произвести выпуск летнего набора пехотных отделений лишь Саратовское и Орджоникидзевское военные училища. Почти на месяц позже, 28 февраля выпуск произвели Алма-атинское (объединенное) военное училище и Высшая школа войск НКВД. Всего было выпущено 3773 человека. Внутренние войска получили 1000 выпускников, пограничные войска – 678, войска по охране железных дорог – 1135, войска по охране особо важных предприятий промышленности – 670, конвойные войска – 290 [9, с. 210]. Как видно из приведенных цифр, большая часть выпускников была выделена Управлению войск НКВД по охране железных дорог и Управлению внутренних войск. Это было вызвано тем что потребность в кадрах среднего начсостава для войск по охране железных дорог удовлетворялась за счет выпускников краткосрочных курсов. Но в начале 1942 г. войска передали в состав вновь формируемых внутренних войск около 6000 человек личного состава. При этом объем служебной нагрузки оставался значительным. К 1 июля 1942 г. войска НКВД по охране железных дорог охраняли 4304 объекта на 47 железных дорогах [14].

Кроме этого, Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 1099сс от 4 января 1942 г. об организации гарнизонов НКВД в городах, освобожденных Красной Армией от противника, несение гарнизонной службы поручалась вновь создаваемым «внутренним» войскам НКВД. Возлагая на войска НКВД эту задачу ГКО разрешил довести численность, предназначенных для этой цели внутренних войск до 100 тысяч человек [9, с. 205]. В связи с изменением количества и дислокации военно-учебных заведений войск НКВД, а также с существенным изменением условий их работы, переменялась и организация управления ими. 3 марта 1942 г. приказом НКВД был сформирован самостоятельный Отдел военно-учебных заведений войск НКВД. Военные училища и школы выводились из состава Управления внутренних войск НКВД СССР и подчинялись этому отделу. 25 июля 1942 г. немецко-фашистские войска, нанеся мощные удары, прорвали оборону в нижнем течении р. Дон и устремились на Северный Кавказ и на Сталинград. По решению главного командования для обороны предгорий и Главного Кавказского хребта была создана Северная группа войск Закавказского фронта [11, с. 119-123]. В конце июля – начале августа 1942 г. для обороны города Орджоникидзе и Военно-Грузинской дороги начала формироваться Орджоникидзевская стрелковая дивизия войск НКВД. 12 августа 1943 г. Орджоникидзевское военное училище войск НКВД произвело выпуск 933 лейтенантов. К этому времени оказалось, что распределить всех выпускников нет возможности [10, с. 54, 55]. Поэтому, на основании приказа НКВД от 11 августа 1942 г. училище вошло в состав Орджоникидзевской дивизии как Особый полк. В его состав входили два

батальона лейтенантов-выпускников и один батальон кандидатов в училище. Командно-преподавательский состав поступил на укомплектование штаба и частей дивизии. Кроме этого, из личного состава училища были сформированы отряды специального назначения для действий в немецком тылу и отдельный противотанковый батальон Северной группы войск. Особому полку была поставлена задача: оборонять северо-восточную часть города. Кроме этого, до конца октября 1942 г. личный состав полка занимался строительством оборонительных сооружений. 2 ноября немцы заняли Гизель и оказались у стен Орджоникидзе. 3 ноября Особый полк занял оборону на северо-западной окраине Орджоникидзе для подготовки контрудара по врагу в случае прорыва обороны. Прорвать оборону наших войск немецкой ударной группе не удалось и 7 ноября 1942 г. подразделения Особого полка перешли в наступление [1, с. 445]. В ходе боев личный состав Особого полка показал высокую боеспособность, организованность и смелость. В первый день наступления заместитель политрука А.А. Климашевский закрыл от вражеской пули своей грудью заместителя командира Особого полка по политчасти Г.И. Алейникова. За отвагу и мужество А.А. Климашевский был награжден орденом Ленина (посмертно) [11, с. 120, 121]. За период участия училища в боях на Северном Кавказе были награждены правительственными наградами 138 военнослужащих училища. В феврале 1943 года Орджоникидзевское военное училище представлялось к правительственной награде, однако было награждено орденом Боевого Красного Знамени только в 1968 г. Училище было освобождено от выполнения боевых задач в апреле 1943 г. и было направлено к прежнему месту дислокации для продолжения подготовки командных кадров [16]. Постепенно работа военно-учебных заведений начала налаживаться и входить в определенный ритм. Однако численность личного состава военно-учебных заведений к концу 1942 г. существенно снизилась. По штату им полагалось иметь 10122 человека, но по состоянию на 5 декабря насчитывалось лишь 9634 человека. Несмотря на это, в 1942 г. военно-учебные заведения НКВД подготовили значительное количество командиров и политработников. Например, в Московском военно-техническом училище за этот год было проведено десять выпусков. Училище окончили 2000 курсантов, в то время как за десять предшествующих лет было выпущено 4784 человека. Все выпускники 1942 г. были направлены на фронт. Высшая школа войск НКВД подготовила 528 человек, Ленинградское военное училище – 1077, Харьковское кавалерийское – 1750, Ново-Петергофское – 1182 младших лейтенантов и лейтенантов [17, с. 26, 27]. Саратовское военное училище только в период с 20 января по 2 февраля 1942 г. выпустило свыше 900 курсантов летнего набора 1941 г., из них со званием лейтенант – 78. Несмотря на это к концу 1942 г. прослойка образованных в военном отношении командиров и политработников неуклонно снижалась. Среди

командиров и политработников войск НКВД кадрового состава было лишь 60 %, а призванных из запаса около 40 % [16]. Таким образом, с июня 1941 по конец 1942 гг. военно-учебные заведения войск НКВД перешли на подготовку военных кадров в условиях военного времени.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны из десяти военных училищ, существовавших до войны, одно было сокращено, одно передано в состав Военно-морского Флота и одно перепрофилировано с подготовки административно-хозяйственного состава на подготовку командиров пехоты. Из восьми оставшихся училищ, шесть сменили место дислокации. Была передислоцирована и Высшая школа войск НКВД. Проблему обеспечения войск НКВД СССР кадрами среднего командного состава в начальный период войны удалось решить в целом успешно, но при этом следует отметить, что основные усилия были направлены на выполнение количественных показателей. Для качественной подготовки военных кадров этой категории в начальный период Великой Отечественной войны возможностей не было.

Список литературы

1. Алексеенков, А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг). – С-Пб., 1995.
2. Быстров С.А. Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках. 1918 – июнь 1941 гг.: канд. ист. наук. – М., 1993.
3. Войска называются внутренними: Краткий исторический очерк. – М., ДОСААФ, 1982.
4. Гузеев, А.Н. Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОГПУ-НКВД СССР, 1930-1945 гг.: исторический аспект: дис.... канд. ист. наук. – Саратов, 2001.
5. Д. 31, лл. 120.
6. Зайцев В.И. Исполняя солдатский долг. – М., ДОСААФ, 1987.
7. Иовлев, А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. – М., 1976.
8. Исторический формуляр Саратовского военного Краснознамённого института ВВ МВД России. Т. 1. Л. 15, 20, 104-110 – Б/и., Б/г.
9. История строительства внутренних войск. 1917-1945 гг. (краткий очерк) Ч. I. / Ю.М. Чурбанов, И.К. Яковлев [и др.]. – М., 1978.
10. Кировцы (посвящается 50-летию Орджоникидзевогo высшего военного командного Краснознамённого училища имени С.М. Кирова) / М.В. Горбов [и др.]. – М., 1988.
11. Кузнецов, Г.Г. Участие личного состава Орджоникидзевогo военного училища НКВД СССР в боях на подступах к Военно-Грузинской дороге / Г.Г. Кузнецов // Материалы на-

учно-теоретической конференции. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Л., 1976.

12. Лубнин В.К Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище имени Ф.Э. Дзержинского. – Саратов, 1992.
13. Некрасов, В.Ф. Внутренние войска советского государства. 1917-1977. – М., 1980.
14. Российский государственный военный архив, ф. 38261 – Управление войсками по охране железных дорог оп. 1, д. 357, 440; л. 15, 18.
15. Российский государственный военный архив, ф. 38650 – Главное управление внутренних войск НКВД оп. 1, д. 1а, л. 5.
16. Российский государственный военный архив, ф. 38652 - Секретариат заместителя НКВД по войскам, оп. 1с, д. 6, 9,12, 23, 28; л. 38, 41, 58, 160-161, 211, 223, 228, 320.
17. Сборник статей по вопросам пограничной службы. – М., 1975. № 4.
18. Скляр, В.В. Время суровых испытаний. (1941-1945 гг.) / С огнем комиссарским в груди. – М., 1989.
19. Центр документации новейшей истории Саратовской области: ф. 5313, оп. 1, д. 31, лл. 120.
20. Центральный архив Федеральной пограничной службы, ф. 19, оп. 8, д. 150, л. 16.

References

1. Alexeenko, A.E. the Internal forces in the great Patriotic war (1941-1945). – S-Pb., 1995.
2. Bystrov S.A. Historical experience of the Soviet state on the implementation of personnel policy in the border troops. 1918 – June 1941: PhD. East. Sciences. – М., 1993.
3. Troops are called internal: a Brief historical sketch. – М., DOSAAF, 1982.
4. Guzeev, A. N. Training middle commanders for the troops of the OGPU-NKVD of the USSR, 1930-1945.: historical aspect: dis.... Cand. East. Sciences. – Saratov, 2001.
5. D. 31, 120 FF.
6. Zaitsev V.I. Performing the duties of soldiers. – М., DOSAAF, 1987.
7. Ivlev, A.M. the Activity of the CPSU on the training of military personnel. – М., 1976.
8. Historical form of the Saratov military Institute of the MIA of Russia. Vol. 1. L. 15, 20, 104 to 110 - B/I. B/G.
9. The history of the construction of the internal troops. 1917-1945 (brief article) part I. / Y.M. Churbanov, I.K. Yakovlev [and others]. – М., 1978.
10. Kirov workers (dedicated to the 50th anniversary of the Ordzhonikidze higher military command

red banner school named after S. M. Kirov) / M. V. Gorbov [and others]. – М., 1988.

11. Kuznetsov, G.G. The participation of personnel of the Ordzhonikidze military school of the NKVD of the USSR in fighting on the outskirts of the Georgian Military road / G.G. Kuznetsov // Materials of scientific-theoretical conference. The internal forces and the police during the great Patriotic war of 1941-1945. 1976.
12. Lubnin, V. To Saratov higher military command red banner school named after F.E. Dzerzhinsky. – Saratov, 1992.
13. Nekrasov, V.F. Internal troops of the Soviet state. 1917-1977. – М., 1980.
14. The Russian state military archive, f. 38261 – command and Control for the protection of Railways op. 1, f. 357, 440; L. 15, 18.
15. The Russian state military archive, f. 38650 – Main Department of internal troops of the NKVD op. 1, 1A, L. 5.
16. The Russian state military archive, f. 38652 – the Secretariat of the Deputy of the Leningrad NKVD troops, op. 1C, 6, 9, 12, 23, 28; L. 38, 41, 58, 160-161, 211, 223, 228, 320.
17. A collection of articles on the issues of border service. – М., 1975. No. 4.
18. Sklyarov, Vladimir the Time of severe trials. (1941-1945) / the fire chief in his chest. – М, 1989.
19. Center for documentation of contemporary history of Saratov region: f. 5313, op. 1, 31, 120 FF.
20. Central archive of the Federal border service, f. 19, op. 8, d. 150, l. 16.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кононов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры ТиИ-ГиП

*Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева
МВД России*

*ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, г. Новосибирск, 630114, Россия
petr.naumov.777@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kononov Alexey Nikolaevich, candidate of pedagogical Sciences, Head of the Department
*Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*

*Kljuch-Kamyshenskoe plato str., 6/2, Novosibirsk, 630114, Russia
petr.naumov.777@mail.ru*